

ОТНОШЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ В ВЫСКАЗЫВАНИИ И ДИСКУРСЕ

А. А. Гойло (Минск, МГЛУ)

ВАРИАТИВНОСТЬ СИНТАКСИСА КОСВЕННЫХ ВОПРОСОВ В СИНГАПУРСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье речь идет о вариативности синтаксиса косвенных вопросов в сингапурской национальной разновидности английского языка. Исследование базируется на результатах корпусного исследования и анкетирования носителей сингапурского английского. Установлено, что яркой чертой сингапурского английского является вариативность порядка слов в косвенных вопросах с *to be* в функции глагола-связки, что подтверждается как данными корпусного исследования, так и данными анкетирования. Анкетирование позволило выявить несколько новых черт синтаксиса косвенных вопросов, которые могут стать предметом дальнейшего исследования: инверсия в косвенных вопросах, образованных от прямых общих, и инверсия в косвенных вопросах без вопросительного слова.

В нашем исследовании мы попытались изучить паттерны дистрибуции синтаксических вариантов в сингапурской разновидности английского языка.

Согласно классификационной модели разновидностей английского языка Б. Качру, сингапурский английский относится ко внешнему кругу – данный круг включает в себя разновидности английского языка в тех странах, где английский используется в качестве второго языка [1, р. 11–14].

Отправной точкой нашего исследования стали сведения об инверсии в косвенных вопросах в индийской разновидности английского языка [Там же, р. 96–99; 3]. В своей статье Р. Бхатт пришел к выводу, что в разговорном индийском английском распространена инверсия в косвенных вопросах при отсутствии инверсии в прямых [3, р. 74–79]. Инверсия в косвенных вопросах, в целом, не является нормой в разновидностях английского языка внутреннего круга [2; 4, р. 1051–1052].

Для первого этапа исследования мы отобрали первые 250 контекстов, содержащих косвенные вопросы, из раздела «The International Corpus of English»¹, отражающего сингапурскую разновидность английского. 200 из них взяты из подкорпуса устной речи, а 50 – из подкорпуса письменной. Разница в количестве отобранных контекстов обусловлена неравным распределением текстов в корпусах.

Из 200 контекстов устной речи, отобранных из корпуса сингапурского английского, инверсия присутствовала в 32 (16 %). В 31 контексте из них инверсия наблюдается при наличии глагола *to be* (в 27 контекстах *to be* используется в функции глагола-связки, и в 4 случаях – в функции вспомогательного (примерно 12,9 %)), а в одном контексте инверсия наблюдается с другим глаголом, в данном случае это *can* (примерно 3,1 %). Среди контекстов без инверсии в 25 присутствует глагол-связка *to be*. Значит, общее количество контекстов с глаголом-связкой *to be* составляет 57, из которых в 32 присутствует инверсия (56,1 %). Кроме того, среди контекстов без инверсии было найдено 26 контекстов с вспомогательным глаголом *to be*.

¹ <http://www.ice-corpora.uzh.ch/en.html>.

Инверсия наблюдалась при этом только в 4 контекстах (13,3 % от общего количества контекстов с инверсией с вспомогательным глаголом *to be*). Всего контекстов с другими глаголами – 118, из которых с инверсией 1 (примерно 0,8 %). Из 50 контекстов письменной речи не было ни одного с инверсией.

Таким образом, из полученных корпусных данных можно сделать вывод, что, в целом, инверсия в косвенных вопросах в сингапурском английском не является распространенным явлением. В то же время, если вопрос содержит в себе глагол *to be* в функции глагола-связки, то носители достаточно свободно выбирают между конкурирующими вариантами: контексты с инверсией и без встречаются примерно в равном количестве, но контекстов с инверсией при этом больше. Инверсии в косвенных вопросах с однозначными глаголами среди отобранных контекстов найдено не было. Кроме того, мы также отметили полное отсутствие инверсии в косвенных вопросах, образованных от прямых общих.

На втором этапе исследования мы провели анкетирование носителей сингапурского английского через Интернет. Языковой материал для анкетирования адаптировался из контекстов, полученных во время корпусного исследования, а также из опубликованных источников. При создании анкеты использовались некоторые стандартные для социолингвистических исследований в области синтаксиса практики, упоминаемые, например, И. Бухшталлер и К. Корриган [6, р. 30–49]: 1) опрос интроспективных суждений носителей и переформулирование. В анкетировании использовалось два типа опроса: прямая оценка, где у респондентов просили дать ответ («да/нет») на вопрос, использовали бы они похожее предложение в своей речи, и 2) непрямая оценка, где респондентов просили оценить предложение по шкале от 1 до 4, где:

- 1) никогда не используется в моей местности – кажется очень странным;
- 2) не слишком часто можно услышать в моей местности, однако оно не кажется слишком странным;
- 3) можно услышать в моей местности, но не часто;
- 4) жители моей местности очень часто используют похожие предложения.

Все предложения подавались вместе с контекстом, чтобы облегчить их восприятие.

Другой задачей было переформулировать прямой вопрос в косвенный. Эта методика призвана проверить, будут ли респонденты применять искомые черты синтаксиса в собственных предложениях.

Используемый языковой материал можно разбить на 6 категорий, которые основываются на результатах корпусного исследования:

- 1) предложения с *to be* в функции глагола-связки;
- 2) предложения с *to be* в функции вспомогательного глагола;
- 3) предложения со сложной именной группой в придаточной части;
- 4) предложения с однозначными глаголами;
- 5) косвенные вопросы, образованные от прямых общих;
- 6) косвенные вопросы без вопросительного слова¹.

¹ Так называемая вложенная инверсия, которая отмечается, например, в ирландских диалектах английского языка [5, р. 277].

Всего в анкетировании приняло участие 35 жителей Сингапура. Мы считали средние оценки для предложений каждой категории (таблица).

Оценка языкового материала респондентами

Категория		Средняя оценка	Прямая оценка	
			Да	Нет
Глагол-связка <i>to be</i>	инверсия	2,7	13	22
	без инверсии	2,9	23	12
Вспомогательный глагол <i>to be</i>	инверсия	2,8	17	18
	без инверсии	3,3	28	7
Сложная именная группа	инверсия	1,9	9	26
	без инверсии	2,3	15	20
Полнозначный глагол	инверсия	2,6	13	22
	без инверсии	3,5	31	4
Общий вопрос	инверсия	2,7	14	21
	без инверсии	3,1	25	10
Без вопросительного слова	инверсия	2,9	16	19

В целом, респонденты давали более высокую оценку предложениям без инверсии, что поддерживает результаты корпусного исследования. Интерес представляет оценка предложений с глаголом *to be* в функции глагола-связки, так как корпусное исследование выявило, что синтаксис именно таких косвенных вопросов более вариативен. Как можно заметить из приведенных выше данных, средние оценки предложений такого типа с инверсией и без расположены ближе друг к другу по сравнению с оценками предложений других типов.

Из предложений с полнозначными глаголами наиболее приемлемыми оказались предложения без инверсии, что подтверждает данные корпусного исследования. То же касается и предложений с *to be* в функции вспомогательного, хотя предложения с инверсией оказались чуть более приемлемыми.

Неожиданными для нас оказались оценки предложений с косвенными вопросами, образованными от прямых общих, и предложений без вопросительных слов. В первом случае можно заметить, что респонденты в целом посчитали инверсию в них достаточно приемлемой. Например, *he didn't say whether did he like it or not*. При этом в корпусной выборке соответствующих контекстов обнаружено не было. Предложение без вопросительного слова получило также одну из самых высоких оценок, хотя подобные конструкции в сингапурском английском ранее не были описаны.

Результаты переформулирования оказались неоднозначными, так как многие респонденты не смогли образовать косвенный вопрос от предложенного прямого. Однако из релевантных ответов можно сделать некоторые выводы. Например, вопрос со сложной именной группой в придаточной

части 8 из 35 респондентов смогли переформулировать в косвенный, при этом в 6 ответах получившееся предложение содержало инверсию, в одном инверсии не было, а в еще одном не было вспомогательного глагола – т.е. при порождении подобных предложений носители скорее тяготеют к использованию инверсии, несмотря на то, что при непрямой оценке вариант без инверсии оказался более приемлемым.

При переформулировании прямого вопроса с глаголом-связкой *to be* 7 из 19 ответов содержали инверсию (36,8 %), что в целом не так уж далеко от данных из корпусной выборки и показателей опроса интроспективных суждений. Ответов с инверсией в этом типе предложений больше, чем в других. Например, лишь 3 ответа из 17 формулировок косвенных вопросов с *to be* в функции вспомогательного глагола содержали инверсию, а в двух оставшихся категориях ответов с инверсией не было вообще.

Таким образом, результаты анкетирования в целом сопоставимы с результатами корпусного исследования. Инверсия в косвенных вопросах с полнозначными глаголами является нехарактерной для сингапурского английского. Также редко встречается инверсия в косвенных вопросах с вспомогательным глаголом *to be*. При наличии сложной именной группы в придаточной части предложения имеется тенденция к инвертированию порядка слов. Яркой чертой сингапурского английского можно считать вариативность порядка слов в косвенных вопросах с *to be* в функции глагола-связки – варианты с инверсией и без нее распространены примерно в равной степени и схоже оцениваются носителями. При этом носители считают большинство примеров с инверсией приемлемыми, пусть и не очень частотными. На наш взгляд, интерес представляет дальнейшее исследование инверсии в косвенных вопросах, образованных от прямых общих, и предложений со вложенной инверсией, так как эти явления не описаны для сингапурского английского, но носители не считают их совершенно чуждыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mesthrie, R.* World Englishes: the study of new linguistic varieties / R. Mesthrie. – N. Y. ; Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2008. – 276 p.
2. *Burchfield, R. W.* The new Fowler's modern English usage [Electronic resource] / R. W. Burchfield. – Mode of access : <http://alexandriaesl.pbworks.com/f/The+New+Fowler%27s+Modern+English+Usage.pdf>. – Date of access : 03.04.2019.
3. *Bhatt, R. M.* Optimal expressions in Indian English / R. M. Bhatt // English Language and Linguistics. – 2000. – Vol. 4, iss. 1. – P. 69–95.
4. A comprehensive grammar of the English language / R. Quirk [et al.]. – Longman, 1985. – 1779 p.
5. *Adger, D.* Core syntax: a minimalist approach / D. Adger. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. – 349 p.
6. *Maguire, W.* Analyzing variation in English / W. Maguire, A. McMahon – Cambridge : Cambridge Univ., Press, 2011. – 332 p.

The author provides analysis of syntactic variation in indirect questions of Singapore English based on corpus and survey data. Results of the corpus study are compared with those of the survey. Specific conditions for inversion in indirect questions are described.